

Доу-Доу — это сверхразумная интеллектуальная система межзвездного мира. По словам Ци Цзюньи, Доу-Доу — питомец из Мира Богов. Она работает по принципу самоциркуляции: поглощает звуки мира и преобразует их в энергию, поэтому она несравненно совершеннее любых систем того межзвездного мира, в котором сейчас находится Ци Цзюньи. Он утверждает, что никакие современные системы не идут ни в какое сравнение с Доу-Доу. Что касается Туаньцзы, то в межзвездном мире у каждого воина есть свой питомец, и все они — духовные существа, обладающие собственным духовным корнем. Говоря о них, Ци Цзюньи не скрывает досады: он напоминает, что первые духовные питомцы в межзвездном мире появились благодаря духовным зверям, которых он оставил своим потомкам при Вознесении, а также благодаря его методам заключения контрактов и приручения.

Федерация и Империя в межзвездном мире возникли из союза более чем трехсот стран Синей звезды. В начале формирования двух лагерей царил полный хаос: стороны беспрестанно враждовали, пытались поделить территории и навязать друг другу выгодные дипломатические соглашения, никто не хотел оставаться в проигрыше. Бесконечные войны и смута терзали мир, и в этой борьбе больше всего страдали обычные люди. Предки клана Ци, стремясь защитить свою страну и народ, передали знания о методах заключения контрактов и приручения духовных зверей государству, к которому принадлежали, тем самым внося свой вклад в общее дело.

Шли века, эпохи сменялись одна за другой. После того как страна, где обосновался клан Ци, полностью интегрировалась в Федерацию, влияние клана, некогда стоявшего на вершине благодаря заслугам перед отечеством, стало постепенно угасать. Говоря об этом упадке, Ци Цзюньи не скрывал недовольства, хотя и предпочел не вдаваться в подробности. Чжай Аньлэ лишь улыбнулся: он повидал немало людей, готовых на всё ради выгоды. Он утешил Ци Цзюньи:

— В клане Ци родился такой человек, как ты. Властители всегда подозрительны, так было во все времена.

Ци Цзюньи взмахнул рукавом:

— Оставим это. Клан Ци процветал, потомки множились, и то, что их опасались, лишь доказывает, что они не опозорили наш род. Просто у них, как и у меня, не оказалось твоих талантов.

Чжай Аньлэ счел Ци Цзюньи человеком широкой души, исполненным чувства долга и преданности традициям. Если бы в нем не было этого благородства, он не потребовал бы, чтобы Чжай Аньлэ, помимо спасения клана Ци, защитил и всю Межзвездную Федерацию. Согласно полученным данным, Синяя звезда была разделена на Федерацию и Империю. Просьба Ци Цзюньи защитить Федерацию лишь подчеркивала его высокие моральные принципы.

Туаньцзы Чжай Аньлэ выбрал сам из выводка божественных питомцев Ци Цзюньи. Изначально это был вовсе не плюшевый зверек, а детеныш божественного зверя — белого тигра. Чжай Аньлэ был очарован его внешностью, но, чтобы не привлекать лишнего внимания при вступлении в Федерацию, он позволил Туаньцзы принять облик игрушки.

Ци Цзюньи лично обучил Чжай Аньлэ методу заключения контракта с Туаньцзы. Он с гордостью заметил, что Туаньцзы — настоящий божественный зверь, а все остальные духовные существа в межзвездном мире, за исключением тех, что принадлежат клану Ци, — лишь жалкое подобие.

Ци Цзюньи с большим интересом обучил Чжай Аньлэ и методам вскармливания и воспитания божественных зверей. Чжай Аньлэ, не способный устоять перед пушистыми комочками с мягкими лапками, очень быстро привязался к Туаньцзы, окружив его заботой и любовью. Чувствуя теплоту и ласку, маленький Туаньцзы быстро доверился ему и стал проявлять ответную нежность.

В поместье Ци Цзюньи была начертана руна времени — такие знаки есть в обителях всех богов, чтобы внутри время замирало. Перед тем как Чжай Аньлэ отправился в межзвездный мир, Ци Цзюньи постарался передать ему всё, что мог, ведь пока они находились в поместье, время для них стояло на месте. Он передал Чжай Аньлэ две нефритовые подвески.

Ци Цзюньи наставлял его:

— Путь Вознесения в межзвездном мире на самом деле всегда открыт, но за последние сотни лет никто так и не смог вознестись. Небесный Путь больше не благоволит вознесению смертных. Технологический путь, который выбрало человечество, оказался в гармонии с Небесным Путем, поэтому я не могу войти в межзвездный мир. Однако смертные всё еще могут вознестись через самосовершенствование. Я передаю тебе техники, ты можешь практиковаться — Небесный Путь межзвездного мира это позволяет.

Чжай Аньлэ приподнял бровь. Вот почему Ци Цзюньи выбрал именно его — обычного человека, чтобы тот отправился в межзвездный мир спасти его потомков и страну.

Ци Цзюньи торжественно продолжил:

— Эта нефритовая подвеска с руной — защитный нефритовый амулет. Он выдержит не менее десяти ударов силы Золотого Ядра, что сопоставимо с мощностью ионной пушки межзвездного мира. Он также защитит от ядов, впитывая их в себя. В этой нефритовой подвеске с узором дракона заключено небольшое пространство, куда я поместил три частицы своего божественного сознания. Если твоя жизнь окажется в опасности, ты сможешь призвать меня на помощь трижды. Просто капни на нее своей кровью, чтобы установить связь. Она автономна, я сохранил в ней множество рецептов лекарственных трав и техник. Если увидишь в клане Ци достойных потомков, помоги мне воспитать их.

Ци Цзюньи немного смутился своей настойчивости и слегка кашлянул:

— Разумеется, я не прошу тебя помогать бесплатно.

Чжай Аньлэ с улыбкой спрятал амулеты:

— Не стоит. Ты не заставил меня называть тебя учителем, проявил такую широту души, что я уже проникся к тебе глубоким уважением. К тому же это твои вещи, и то, что твои потомки

получат твое наследие, — в порядке вещей. Для меня большая честь учиться у тебя, и я не стану утаивать ничего от твоих потомков. Это мне следует поблагодарить тебя за такой щедрый дар.

Ци Цзюньи впервые за долгое время улыбнулся. Он не ошибся в человеке: хотя у Чжай Аньлэ на уме тысячи хитростей, он не злой человек. Редкая, светлая и проницательная натура.

Бог и человек провели в поместье всё время, необходимое для обучения. Перед тем как отправить Чжай Аньлэ в межзвездный мир, Ци Цзюньи передал ему бумажного журавлика.

— Я уже подготовил для тебя физическое тело и поместил его в родовой храм клана Ци. Просто отправляйся в главную резиденцию и передай этого журавлика им. Скажи, чтобы открыли его в храме. Там скрыта частица моего божественного сознания, они поймут, что делать.

Чжай Аньлэ положил журавлика в карман и поклонился Ци Цзюньи.

— Господин Ци, всё это время вы были для меня и наставником, и другом. Если вы не против, я хотел бы считать вас своим близким другом.

Ци Цзюньи замер на мгновение, а затем рассмеялся. Теперь их связывали узы. Хотя он был учителем, это не мешало ему искренне полюбить Чжай Аньлэ после того, как они узнали друг друга ближе.

В Мире Богов он был не единственным богом, но большинство из них стали таковыми в одиночку, вознеслись сами по себе. Обосновавшись здесь, они строили поместья и закрывались от всех. Все жили на огромном расстоянии друг от друга, и каждый, кто смог стать богом, был неординарной личностью, обладал гордостью и высокомерием. Редко кому удавалось без барьеров стать закадычными друзьями. Да и мало кто из богов решился бы отправиться в другой мир, чтобы найти ученика.

Ци Цзюньи не был одинок, но он умел развлекать себя сам: его божественные питомцы, путешествия в миры, куда ему был открыт доступ, система, которую он создал ради защиты потомков. Обрести друга было приятно. За это время они с Чжай Аньлэ, болтая в свободные минуты, готовя еду и заваривая чай, искренне сблизились.

Ци Цзюньи с улыбкой ответил на поклон:

— Надеюсь на твое скорое возвращение, Аньлэ. Я приберегу лучшее вино.

Они обменялись теплыми взглядами.

Ци Цзюньи взял Чжай Аньлэ за руку и правой рукой плавно провел в воздухе перед ними. Появились серебристые руны, и в пространстве возникли ворота, которые медленно отворились.

Ци Цзюньи слегка подтолкнул душу Чжай Аньлэ. Она проскользнула сквозь ворота и плавно полетела вниз.

Чжай Аньлэ чувствовал, как мимо проносится ветер, но не слышал его звука. За это время он успел увидеть немало проявлений божественной силы Ци Цзюньи и полностью доверился ему, поэтому, закрыв глаза, он просто позволил своей душе мягко опуститься.

Открыв глаза, он увидел перед собой возвышающиеся небоскребы, бледно-серебристые металлические стены и белые окна, от которых под солнечными лучами нестерпимо рябило в глазах. Присмотревшись, он увидел сияющую вывеску над входом: Корпорация Ци.

Оглядевшись, он понял, что повсюду стоят такие же высотные здания.

Он проплыл в холл здания клана Ци. У входа стояли системы идентификации, и он увидел, как люди сканируют лица, чтобы пройти внутрь. Чжай Аньлэ последовал за потоком людей к прозрачному лифту за стойкой регистрации.

На панели лифта было множество кнопок, большинство людей выходили до пятидесятого этажа, и лишь десяток человек поднялись выше шестидесятого.

Чжай Аньлэ заметил, что цифры на панели заканчиваются на девяносто пятом этаже, но в лифте уже никого не осталось.

Он выплыл из лифта и, осмотревшись, заметил неподалеку еще один небольшой, непрозрачный лифт. Попытавшись воспользоваться им, он понял, что не может активировать систему распознавания. Пришлось смириться и плыть вверх этаж за этажом.

Глава клана Ци должен был находиться на двух верхних этажах — эта информация была в данных, переданных Ци Цзюньи.

Чжай Аньлэ чувствовал себя маленьким карпом, пытающимся перепрыгнуть через Ворота Дракона.

На девяносто втором этаже он встретил двух мужчин, идущих по коридору. Один из них, довольно молодой, тихо жаловался собеседнику постарше:

— Прибыль в этом году просто ужасная. В последние годы наш бизнес в сфере электроники стал идти всё хуже. Семья Бай переманивает рынок и наших исследователей, в последние два года они совсем потеряли страх.

Мужчина средних лет вздохнул:

— У нашей развлекательной компании дела не лучше. Артисты и авторы то и дело попадают в скандалы, приходится отсеивать всех, оставляя лишь тех, у кого есть хоть какое-то имя. Скоро у многих истекают контракты, а развлекательная компания клана Вэй уже точит зубы, постоянно пытаясь переманить их. Я даже не знаю, как предстать перед главой клана.

Молодой человек повысил голос, в котором звучало раздражение:

— За эти десять лет столько семей набросились на нас, как бешеные псы! Каждый год у клана Ци откусывают куски. Они что, решили сожрать нас до костей?!

Мужчина средних лет взглянул на голографический экран своего браслета:

— Пойдем, возьмем документы и пойдем к главе.

Молодой человек скривился:

— Показывать ему такие результаты — только расстраивать его.

Мужчина средних лет беспомощно улыбнулся:

— Мы знаем, как нелегко приходится главе в эти годы, так что давай постараемся еще немного.

Молодой человек закатил глаза:

— Этими стараниями не восполнить потери, которые нанесли нам те бешеные псы.

Мужчина средних лет строго посмотрел на него:

— Веди себя прилично, хватит болтать. Времени мало, готовься и поднимайся.

Молодой человек раздраженно размял шею:

— Дядя, я схожу за документами, встретимся у лифта и поднимемся вместе.

Мужчина кивнул и свернул в другой коридор.

Чжай Аньлэ погладил подбородок и решил подождать их у лифта, чтобы они показали ему путь.

Вскоре мужчины встретились, прошли идентификацию и поднялись на девяносто шестой этаж.

Выйдя из лифта, они направились к единственному офису на этом этаже.

Чжай Аньлэ, слегка покачиваясь, проследовал за ними внутрь.

Увидев главу клана Ци, Чжай Аньлэ был удивлен. Тот оказался гораздо моложе, чем он ожидал. Он пристально разглядывал мужчину: волевые черты лица, твердый взгляд — в нем было больше спокойствия, чем в самом Ци Цзюньи. Нельзя было не признать, что генетика клана Ци была безупречна.

Чжай Аньлэ тихо завис за спинкой дивана, внимательно слушая отчеты и изучая данные, проецируемые в воздух. Казалось, он был даже более сосредоточен, чем сам глава клана, сидящий на диване.

После того как отчет был завершен и глава клана отдал распоряжения, мужчины вышли, оставив Чжай Аньлэ наедине с молодым главой.

Чжай Аньлэ взмахнул рукой, и из капель воды, сконденсировавшихся из воздуха, перед мужчиной сложились три иероглифа:

— В родовой храм.

Зрачки молодого главы дрогнули, он огляделся, но ничего не обнаружил. Он стер надпись взмахом руки, взял со стола ключи от флаера, подошел к двери, накинул темно-серый пиджак и тихо произнес:

— Следуй за мной.

И вышел из кабинета.

Чжай Аньлэ последовал за ним к лифту, ведущему на крышу. Когда они вышли, мужчина нажал синюю кнопку на ключе, и в полу открылся люк, из которого на платформе поднялся флаер размером с суперкар.

Мужчина открыл кабину, запустил двигатель, а затем отворил дверь пассажирского сиденья и тихо бросил в пустоту:

— Садись. Через десять секунд я взлетаю.

Чжай Аньлэ проплыл к пассажирскому креслу и зафиксировался в нем. Через несколько секунд дверь закрылась. Мужчина бросил взгляд на место рядом, словно проверяя, готов ли пассажир.

Чжай Аньлэ пошевелил пальцами, и в воздухе появились два иероглифа:

— Поехали.

Мужчина, которому это, похоже, показалось забавным, слегка усмехнулся и направил флаер в сторону родowego храма клана Ци.

Флаер стремительно неся по небу. Несмотря на то, что Чжай Аньлэ уже многое узнал об этом мире, всё здесь было для него в новинку. Он прильнул к окну, разглядывая незнакомый мир, когда услышал голос мужчины:

— Меня зовут Ци Цзи, я нынешний глава клана Ци.

Чжай Аньлэ приподнял брови и ответил в воздухе:

— Чжай Аньлэ. Пришел по поручению твоего предка.

Глаза Ци Цзи загорелись ярче. Он активировал автопилот на навигационной панели. Слегка повернувшись к пассажирскому сиденью, он спросил:

— Вы можете показаться?

В воздухе возникла надпись:

— Пока нет, господин Ци.

Ци Цзи, казалось, немного разочаровался, но добавил:

— Господин Чжай, предок явился мне во сне и велел приготовить для вас кое-что. После того как мы посетим храм, я отвезу вас в старую резиденцию, всё ждет там.

— Хорошо, — улыбнувшись, ответил Чжай Аньлэ.

Ци Цзи, вероятно, еще не привык общаться с тем, кого не видел, поэтому в кабине царила тишина. Спустя двадцать минут флаер приземлился на крыше огромного комплекса зданий, выполненных в древнем стиле.

Ци Цзи открыл обе двери, вышел наружу и позвал невидимого гостя:

— Господин Чжай, мы на месте.

Подождав около десяти секунд, он нажал кнопку, закрыл двери и направился к лифту:

— Пожалуйста, следуйте за мной, я провожу вас в храм.

<http://bllate.org/book/21713/2243505>